

В разгар битвы издалека донесся звон колокола.

Затем все услышали системное объявление.

[Битва подходит к концу. Игроки, которые не выбрали фракцию, должны сделать это как можно скорее. Те, кто не выбрал фракцию, лишатся права на награды.]

[Игроки, которые еще не выбрали фракцию, должны быстро выбрать ее.]

[Игроки, которые еще не выбрали фракцию, должны быстро выбрать ее.]

[Игроки, которые еще не выбрали фракцию, должны быстро выбрать ее.]

Система подчеркнула это трижды, указывая на важность.

Цзян Хайчуань, естественно, услышал это. Задумавшись на мгновение, он получил удар в плечо от гигантского монстра и упал с неба.

Гигантский монстр протянул руку и схватил его. Цзян Хайчуань сопротивлялся, но безуспешно. Он мог только смотреть на Гу Чжяня, который стоял на плече монстра, и говорить:

— Даже если ты меня схватишь, какой в этом смысл? Юй Ечжоу и остальные не примут монстров. Как насчёт того, чтобы ты перенёс свою базу в мою фракцию? У синей стороны больше баз, чем у красной. Так ты получишь больше наград...

— Кто сказал, что я не приму его?

Голос Юй Ечжоу внезапно раздался из системы Гу Чжяня.

Они общались, и Юй Ечжоу, естественно, слышал слова Цзян Хайчуаня.

Он так долго сдерживался!

Что Цзян Хайчуань имел в виду, когда сказал, что он не принял Гу Чжана и выгнал его?

Юй Ечжоу сказал:

— Шаньцзэ был основан мной и Гу Чжанем. Даже если Шаньцзэ падёт, я никогда не изгоню своего брата. Это у тебя грязное сердце, и ты видишь всё в чёрном свете.

— Но почему?..

Цзян Хайчуань не мог понять!

Юй Ечжоу усмехнулся и сказал:

— Конечно, это было сделано для того, чтобы обмануть тебя!

Прежде чем он успел закончить, Гу Чжань сказал:

— Не нужно ему ничего объяснять.

Затем он повесил трубку.

Как только он отключился, хрустальный шар у основания засиял красным светом.

Свет упал на лицо Цзян Хайчуаня, исказив его черты, словно он был демоном.

Но как бы он ни старался, он не мог вырваться из хватки гигантского монстра.

Из-за толстой кожи и плотной плоти гигантского монстра заклинания, которые на него накладывались, казались неэффективными и не действовали.

За Гу Чжанем появилось облако чёрного тумана, окутавшее его, словно нежные объятия, и медленно затянувшее внутрь.

Гу Чжань был зол, потому что монстры не сказали, что ему надо будет пройти тест.

Но привыкнув к объятиям, он расслабился и погрузился в туман.

Чёрный туман не рассеялся. Вместо этого он постепенно затвердел и обрёл форму, сжавшись вокруг него.

— Детка, ты наконец-то понял, — раздался низкий голос Мо Туо, наполненный смехом. — Поздравляю с прохождением теста.

— Так скоро? — Гу Чжань искоса взглянул на него. — Но как же следующий инстанс?

Мо Туо сказал:

— Остальное больше не твоя забота.

Они не скрывали свой разговор от Цзян Хайчуаня. Он быстро понял, что что-то не так, и закричал:

— Что ты имеешь в виду? Что вы двое делаете?

Мо Туо лениво взглянул на него, не утруждая себя объяснениями. Он крепко обнял Гу Чжана и слащавым тоном попросил:

— Пойдём со мной. Остальное больше не твоя забота.

Гу Чжань посмотрел на него, подумав, что монстр ведёт себя достаточно прилично, и кивнул.

Не обращая внимания на кричащего Цзян Хайчуаня, они вернулись в пространство.

Гигантский монстр, державший Цзян Хайчуаня, тоже исчез, и тот упал с неба на землю.

В замешательстве он стоял среди толпы монстров, слушая системное оповещение.

[Битва завершена. Вычисляются очки поселения для красной и синей фракций....]

Системные звуки Гу Чжана постепенно стихли.

Что-то было вытянуто из него в процессе телепортации.

Это было недолго, и к тому времени, как он приземлился в спальне, процесс закончился. Его тело, казалось, изменилось, но в то же время нет.

Гу Чжань тихо лежал на кровати, уставившись на балдахин над головой.

Мо Туо, лежавший рядом с ним, улыбнулся и спросил:

— Как ты себя чувствуешь, мистер монстр?

Гу Чжань ответил:

— Я ничего не чувствую. Я действительно прошёл тест?

— Хм, монстры высокого уровня такие же. Они не теряют рассудок, но и ничего не чувствуют... Хотя так быть не должно.

Мо Туо с любопытством взял Гу Чжана за руку и спросил:

— Ты не чувствуешь прилив сил?

Гу Чжань покачал головой, его волосы разметались по подушке.

Мо Туо сказал:

— Попробуй использовать свою силу.

Гу Чжань последовал его совету, и неожиданно из его пальца вырвался мощный луч света, пробивший крышу и взмывший в небо.

Потолок прогорел, образовалась большая дыра, и обломки здания посыпались на Гу Чжаня и Мо Туо, осыпая их пылью.

Мо Туо явно был ошеломлён силой удара. Он уставился на дыру в потолке, на прохладный ветерок, проникающий снаружи, и на мгновение оцепенел.

Гу Чжань: "..."

Гу Чжань медленно перевёл взгляд на Мо Туо, который не двигался. Но в его голове зазвенели тревожные колокольчики.

Инстинкт самосохранения заставил Мо Туо выдавить из себя смешок, не зная, что сказать, а затем он снова рассмеялся.

В этот момент дверь распахнулась, и в комнату ворвалась Сунь Цзинцю, крича:

— Что происходит?

Она увидела Гу Чжаня и Мо Туо, лежащих на кровати.

Сунь Цзинцю: "..."

Она сделала шаг назад, молча оглядела их обоих и закрыла за собой дверь.

Гу Чжань: ".."

Были ли ее отступающие полшага серьезными?

Мо Туо быстро отреагировал и сказал:

— Ты владелец этого места. Ты можешь восстановить дыру.

Гу Чжань на мгновение закрыл глаза, и по его мысленному приказу разрушенный потолок начал восстанавливаться.

Хотя Гу Чжань не оборачивался, он почувствовал, что после того, как потолок был восстановлен, Мо Туо вздохнул с облегчением.

Гу Чжань опустил глаза, теребя свою руку.

Ощущение в его руке было таким же, как всегда, ничего необычного.

Однако в процессе восстановления потолка Гу Чжань понял, что его контроль над этим местом стал намного сильнее.

Теперь он мог не только свободно изменять содержимое инстанса, но и даже его настройки и историю.

Другими словами, при желании этот инстанс мог принять любую форму.

Это было такое странное чувство.

Мо Туо, осмелившись заговорить, спросил:

— Каково это?

Гу Чжань посмотрел на свою руку, сжал кулак и сказал:

— Довольно приятно.

Он перевернулся и сел.

— Я хочу выйти на улицу и посмотреть.

Мо Туо, естественно, согласился и тихо последовал за ним.

Гу Чжань вышел наружу, но не заметил никаких изменений снаружи. Маленький городок по-прежнему был связан с собором, и внутри собралось больше людей.

Сун Цзинцю последовала за ними на расстоянии и сказала:

— В последнее время многие люди вызвались помочь с уборкой в соборе и принести припасы. Сяо Сю сказала, что это добрая воля каждого, и мы приняли её.

Гу Чжань кивнул и ответил:

— Я нечасто сюда возвращаюсь. Вы можете сами принимать здесь решения. Кстати, о директоре психиатрической больницы, он...

Только тогда Гу Чжань вспомнил, что у Сунь Цзинцю и директора было «соперничество». Он задумался, не повлиял ли на неё директор.

К его удивлению, Сунь Цзинцю казалась очень спокойной.

— Кхм, после его прихода, мы переехали из психиатрической больницы в собор.

Гу Чжань молча изучал Сунь Цзинцю, пытаясь по ее выражению лица понять, не случилось ли что-нибудь необычное.

Но она казалась совершенно невозмутимой, даже когда упомянула директора, её лицо было спокойнее, чем когда она говорила о Мо Туо.

Мо Туо, следуя за Гу Чжанем, прокомментировал:

— Она монстр, рождённый в инстансе. Весь её опыт обусловлен инстансом.

Другими словами, плохие воспоминания, которые якобы пережила Сунь Цзинцю, на самом деле никогда не были её собственными.

Гу Чжань кивнул и сказал:

— Я перенесу психиатрическую больницу из собора. Теперь вы можете остаться здесь.

— Хорошо. — Сунь Цзинцю быстро согласилась.

Собор был лучшим местом, чем психиатрическая больница, более просторным и подходящим для воспитания ребёнка, поэтому она не возражала.

— Кстати, жители города открыли школу? Пусть твоя дочь ходит туда.

— Школа? — Сунь Цзинцю не была знакома с этими понятиями, но раз Гу Чжань так сказал, она кивнула в знак согласия.

Гу Чжань вышел из собора и отправился прогуляться по городу.

Казалось, что его перемены никак не повлияли на город.

Все жили своей обычной жизнью.

Гу Чжань спросил Мо Туо:

— Мне теперь придётся здесь жить?

— Это зависит от твоих предпочтений, — ответил Мо Туо. — У монстров есть место,

соответствующее Чун Бай Чэн, где живёт большинство монстров, но если тебе нравится твой инстанс, ты можешь остаться тут.

— Место, соответствующее Чун Бай Чэн?

Гу Чжань впервые услышал об этом и проявил некоторое любопытство.

Мо Туо спросил:

— Хочешь посмотреть? Я могу тебя отвести.

Гу Чжань покачал головой.

— Я останусь ненадолго. Я хочу посмотреть, как дела у Юй Ечжоу и остальных.

Гу Чжань всегда чувствовал, что Чун Бай Чэн и монстры две совершенно разные и противоборствующие силы. Следовать за Мо Туо теперь казалось выбором, который может сделать невозможным возвращение к его прошлому «я».

Перед уходом... он просто хотел проведать своих друзей.

Гу Чжань также заметил, что после того, как его личность полностью изменилась, он стал видеть дальше.

Он некоторое время наблюдал за происходящим с дерева и вдруг заметил внизу тёмные фигуры.

Гу Чжань некоторое время смотрел на него, чувствуя, что он кажется ему очень знакомым.

Похоже, он был из гильдии, и он даже ел с ним в кафетерии.

Его противниками были два монстра, и казалось, что он им не ровня.

Гу Чжань нахмурился и уже собирался встать, но Мо Туо остановил его.

Гу Чжань мгновенно понял, что больше не может вмешиваться в их дела.

В конце концов, предмет в руке игрока был вырван, а сам игрок получил серьёзные травмы и лежал под деревом.

После того, как монстры ушли, игрок съел что-то неизвестное, его тело быстро восстановилось, и он снова отправился на поиски сокровищ.

Мо Туо спросил:

— Хочешь продолжить смотреть? Если хочешь, мы можем прогуляться.

— Забудь об этом, давай больше не будем смотреть.

Гу Чжань понял, что, хотя он всё ещё может вернуться в это место, он больше не находится в том же мире, что Юй Ечжоу и остальные.

Какой был смысл их видеть? Видеть, что у них проблемы, но не иметь возможности помочь.

И для Юй Ечжоу, и для него самого это было плохо.

Гу Чжань последовал за Мо Туо обратно в пространство звёздных часов и оставался там до того утра, когда услышал сообщение системы:

[Последний инстанс "Поиск Сокровищ" этого сезона подходит к концу. Игра обновится через 24 часа. Пожалуйста, будьте готовы.]

[Здания Чун Бай Чэн восстанавливаются. Все игроки и монстры проснутся через три часа сна...]

[В «Чун Бай Чэн» запрещено убивать игроков. После окончания сезона все игроки будут исключены из игры. Игроки, которые соответствуют условиям получения билета выхода, получат выполнение своих желаний автоматически. Как только игрок покинет игру, его воспоминания будут стерты.]

Он всё ещё лежал в постели, когда услышал уведомление, и это было почти как сон.

Последний инстанс подходил к концу?

Гу Чжань снова вернулся в Чун Бай Чэн, но на этот раз только с Цинь Юэ.

Они шли по знакомым улицам, и Цинь Юэ недоверчиво оглядывался по сторонам. Здания, разрушенные во время битвы за базы, теперь были восстановлены. Казалось, всё вернулось на круги своя, как и было до инцидента.

Люди ходили по улицам с несколько растерянным выражением лица.

Они добрались до центральной площади Чун Бай Чэн, и экраны, которые во время прямой трансляции были размытыми, наконец погасли.

Гу Чжань понаблюдал за ними некоторое время и заметил проблему: у этих людей, похоже, больше не было ни системы, ни личных способностей.

В этом был смысл. Навыки и характеристики были дарами системы. Теперь, когда система собиралась изгнать их из этого мира, она, естественно, забирала эти способности обратно.

Цинь Юэ помедлил и сказал:

— Они готовятся к уходу, верно?

— Да, — кивнул Гу Чжань.

Как и Гу Чжань, Цинь Юэ превратился в монстра.

Он стоял неподвижно, глядя вдаль на экран с меланхоличным выражением лица.

Гу Чжань спросил:

— Хочешь побыть немного один?

Цинь Юэ на мгновение задумался и сказал:

— Ты собираешься найти Юй Ечжоу и остальных? Иди, босс, я просто поброжу вокруг.

— Хорошо. — Гу Чжань знал, что Цинь Юэ нужно побыть одному, чтобы всё обдумать, поэтому он кивнул.

Они разошлись в разные стороны. Гу Чжань покинул центральную площадь, не зная, куда идти, чтобы найти Юй Ечжоу и остальных.

Без связи с системой, без гильдии.....

Немного подумав, он направился к знакомому бару.

Там они впервые встретились и потом встречались еще много раз.

Бар больше не работал, но дверь была открыта, и внутри за тускло освещёнными столиками сидели несколько человек и тихо переговаривались.

Когда вошел Гу Чжань, их голоса смолкли.

Они с удивлением посмотрели на лицо Гу Чжаня.

Из-за предыдущего инцидента с отключением трансляции Гу Чжань стал довольно известен среди игроков.

Но поскольку он не участвовал в битве за сокровища, люди думали, что он мёртв.

Теперь, когда все закончилось, они не ожидали увидеть его снова.

Все гадали, зачем пришёл Гу Чжань, но он не обращал внимания на их взгляды и сразу поднялся на второй этаж.

Дверь в знакомую комнату была плотно закрыта. Гу Чжань остановился снаружи, глубоко вздохнул, взялся за дверную ручку и повернул ее.

Дверь со скрипом отворилась.

Внутри за столом сидели двое: Юй Ечжоу и Ян Линь.

Взгляд Гу Чжана слегка сместился, и он увидел Сан Юэ, которая стояла, прислонившись к стене, скрестив руки на груди и опустив голову.

Все трое были очень удивлены и молча смотрели на Гу Чжана. Гу Чжань тоже стоял у двери, не зная, войти ему или уйти.

Система так быстро переместилась во второй инстанс, что у него не было возможности попрощаться. Возможно, в их глазах он был тем, кто струсил в последнюю минуту.

Гу Чжань замешкался, не зная, с чего начать, когда Ян Линь внезапно встала и выкрикнула его имя

Её голос был взволнованным, почти неконтролируемым, и она тут же бросилась к нему!

Остальные быстро встали у нее за спиной.

Гу Чжань никогда не видел такого потрясающего зрелища. Он застыл на месте, инстинктивно раскрыв объятия.

Ян Линь бросилась в его объятия, за ней последовала Сан Юэ, и вскоре Юй Ечжоу оказался прямо перед ним. Увидев эту сцену...

Он стиснул зубы и тоже бросился вперед!

— Подождите секунду!

Гу Чжань быстро закричал. Они втроём были настолько сильны, что чуть не повалили его!

К счастью, после превращения в монстра его физическая сила увеличилась на несколько уровней. Гу Чжань отступил на несколько шагов и сумел стабилизировать своё положение.

— Что вы все делаете?

Глядя на кучу людей, навалившихся на него, Гу Чжань не смог сдержать смех.

Но он понимал чувства своих товарищей, поэтому похлопал Юй Ечжоу по спине. Юй Ечжоу вздрогнул, быстро отпустив его, и потянул Сан Юэ за собой, сказав:

— Что вы все делаете?

Если бы не лёгкая дрожь в его голосе, можно было бы подумать, что он спокоен.

Сан Юэ выпрямилась, но ничего не сказала, опустив голову.

Затем настала очередь Ян Линь. Она была не такой сдержанной или, скорее, не могла сдерживаться. Слезы потекли одна за другой.

Возможно, смутившись, она грубо вытерла слёзы и выдавила из себя:

— Ты вдруг пропал, мы подумали, что ты...

В финальной битве за базу Гу Чжань присоединился к гильдии «Шаньцзэ».

У них даже не было возможности встретиться до начала второго инстанса.

Гу Чжань виновато улыбнулся и сказал:

— Извините, я слишком рано повысил уровень.

— Повысил уровень? — Ян Линь подняла взгляд и внимательно посмотрела на Гу Чжаня.

Гу Чжань пожал плечами, позволяя ей осмотреть его.

Как только их взгляды встретились, Гу Чжань слегка кивнул, показывая, что всё именно так, как она и думала.

Выражение лица Ян Линь несколько раз менялось, прежде чем она стиснула зубы и сказала:

— В конце концов, он получил то, что хотел!

Гу Чжаню потребовалось некоторое время, чтобы понять, что Ян Линь говорит о Мо Туо.

Он почувствовал себя неловко, не ожидая, что они все еще помнят Мо Туо!

Но дело в том, что его превращение в монстра мало связано с Мо Туо.

Это было его первоначальной целью при вступлении в эту игру.

Однако Гу Чжань знал, что Ян Линь и Сан Юэ в основном подшучивали над ним, находя юмор в сложной ситуации.

Они просто не могли вынести расставания с ним.

Гу Чжань сказал:

— Инстанс начался так внезапно, и после его начала нельзя было пользоваться системой. У меня не было возможности сообщить вам, поэтому я мог только ждать до сих пор.

Ян Линь всё ещё вытирала слёзы, но Сан Юэ успокоилась. Она сказала:

— Хорошо, что ты в порядке, мы просто беспокоились о тебе.

Юй Ечжоу спросил:

— Откуда ты знал, что мы будем здесь?

Гу Чжань ответил:

— Поскольку игровой сезон закончился, я решил, что гильдии, должно быть, больше нет, поэтому я пришёл сюда, чтобы рискнуть.

Выслушав объяснение Гу Чжаня, остальные переглянулись и рассмеялись.

Гу Чжань был сбит с толку.

— Что тут смешного?

Ян Линь объяснила:

— Мы подумали об одном и том же. Не общаясь друг с другом, мы пришли в бар, чтобы рискнуть. Мы не ожидали, что все будем думать одинаково.

Выслушав объяснение Ян Линь, Гу Чжань тоже рассмеялся.

Его улыбка подняла настроение в комнате.

Все они сели и начали болтать о событиях, которые произошли недавно..

Гу Чжань получил несколько хороших новостей, одна из которых заключалась в том, что все они получили билеты выхода.

Ян Линь сказала:

— На самом деле, большинство из нас получили его. Ну, кроме Прилива и их группы... похоже, их уже исключили

— Исключены? — Гу Чжань не знал об этом.

Ян Линь кивнула.

— Такое ощущение, что система затаила обиду.

Гу Чжань не мог сдержать улыбку. Прилив и их группа всегда были неразумными, бросая вызов правилам в мире, построенном на них. Что это значило?

Они переоценивали себя.

— Ладно, теперь всё улажено. Через несколько часов мы уйдем, — Ян Линь хлопнула в ладоши, выводя всех из меланхоличной атмосферы, и с улыбкой сказала: — Давайте поедим. После этого мы можем больше никогда не встретиться.

После короткого обсуждения они решили отправиться в «Улей» на прощальный ужин.

— У меня есть несколько друзей, которые остановились в «Чун Бай Чэн». Давайте пригласим и их тоже... встречаемся на площади перед «Ульем».

После того, как Ян Линь закончила говорить, все разошлись готовиться.

Гу Чжаню нечего было делать, и он бродил по Чун Бай Чэн. Как и сказала Ян Линь, большинство людей уже прошли инстанс. Все казались относительно расслабленными, и даже незнакомцы болтали в небольших группах.

Вскоре наступила ночь.

Гу Чжань вернулся в Улей и увидел, что площадь уже обустроена.

Юй Ечжоу и остальным каким-то образом удалось раздобыть большой котёл и поставить его прямо в центре площади. Под котлом горел костёр, и при ближайшем рассмотрении оказалось, что он сделан из распиленных дверных панелей и скамеек.

Котел уже был наполнен ингредиентами, издававшими манящий аромат.

Рядом многие люди расставляли столы и стулья, и Ян Линь руководила ими.

Гу Чжань подошёл к Ян Линь, чтобы поговорить с ней:

— Где ты нашла дрова?

Ян Линь повернулась и ответила:

— Мы принесли их из Уля. Мы не использовали столы и стулья внутри, поэтому забрали их все.

Гу Чжань взглянул на Улей неподалёку, и у него возникло странное ощущение, что студенты выбрасывают свои учебники после окончания учебы.

Но система не выслала этих людей сразу после окончания испытания.

Возможно, оно молчаливо одобрило это.

Гу Чжань не стал особо задумываться об этом и спросил Ян Линь:

— Чем я могу помочь?

— Да, да! Сан Юэ нужно, чтобы помыли овощи. Иди помоги ей.

Гу Чжань нашёл Сан Юэ, которая усердно работала. Она протянула ему связку овощей и сказала:

— Помой их.

Гу Чжаня отправили мыть овощи.

К тому времени, как окончательно стемнело, большой котёл с горячим супом был готов. Игроки выстроились в очередь со своими чашами в ожидании, когда их обслужат. Цветочные клумбы на площади тоже были подсвечены разноцветными огнями, и эта оживленная сцена привлекала зевак, которые собирались вокруг. Юй Ечжоу и Ян Линь тоже тепло их приветствовали.

Приходило всё больше и больше людей, и атмосфера становилась такой же оживленной, как на площади с уличной едой.

Закончив работу, Гу Чжань и Юй Ечжоу нашли уголок, чтобы сесть, поесть и поболтать.

В соответствии с оживлённой обстановкой луна над головой была большой и круглой, её ясный свет освещал землю. Даже без фонарей окрестности были хорошо видны.

Ян Линь, немного пьяная, облокотилась на перила и посмотрела на яркую луну. Она тихо сказала:

— Я уже много лет не проводила праздник середины осени со своей семьёй. Мой ребёнок... Интересно, помнят ли они меня ещё.

— У тебя есть ребёнок?! — в шоке воскликнула Сан Юэ. — Я думала, ты ещё молода...

Ян Линь улыбнулась, и в лунном свете её черты смягчились.

— Я родила ребёнка три года назад. Попав сюда, я выпила немного молока омоложения и... забыла о них. Но, наверное, это сделало меня моложе, да?

Сан Юэ: "....."

Она медленно отпила из своего бокала, все еще чувствуя себя немного шокированной.

Ян Линь спросила:

— Ты, должно быть, недавно окончила университет и всё ещё усердно работаешь в большом городе, верно?

— М-м, — Сан Юэ кивнула, — я потратила половину месячной зарплаты на аренду студии площадью 10 квадратных метров, работала с 9 до 17 и часто задерживалась допоздна.

Ян Линь вздохнула:

— При таких обстоятельствах трудно сказать... лучше ли уйти или остаться здесь.

Сан Юэ улыбнулась:

— Конечно, лучше вернуться домой. Я уже загадала желание, которое гарантирует, что мне не придётся беспокоиться о еде и питье до конца моих дней. Ян-Цзе, если мы уйдём отсюда и сможем встретиться снова, я позабочусь о тебе!

Сан Юэ слишком резко сменила тему, и Ян Линь не сразу отреагировала.

Когда она поняла, что сказала Сан Юэ, она не смогла сдержать смех.

В лунном свете лицо девушки казалось светящимся, и Ян Линь внезапно почувствовала ясность в голове. Они возвращались домой, разве это не самое счастливое событие?

Она пробыла здесь так долго, что даже забыла о течении времени....

Но теперь они, наконец, возвращались домой.

— Пей... до дна! — Ян Линь подняла свой бокал и осушила его одним глотком.

Неподалеку Гу Чжань спокойно наблюдал за разговором девушек.

Казалось, что за его спиной кто-то тихо наблюдает за ним.

Он не обернулся, просто продолжал пить один стакан за другим.

Постепенно он почувствовал, что пьянеет.

Гу Чжань не удержался и откинулся назад, упав в чьи-то объятия.

Смеющийся голос Мо Туо эхом отозвался в его ушах:

— Ты тоже пьян?

Гу Чжань повернул голову, но позади него было пусто. Он не знал, что заставило его тело принять привычную и удобную позу.

Он покачал головой и закрыл глаза.

Вдалеке, казалось, раздался звон колокола.

[Мир перезагружается... Обратный отсчёт... Три... Два... Один...]

Такой знакомый голос.

Пока его сознание блуждало, Гу Чжань чувствовал себя так, словно он спал, но в то же время

не спал.

Бах-

Воздух задрожал, и яркий свет ударил ему в глаза, заставив прищуриться.

[Монстр № 707 зачислен в ряды.] — Эхом отозвался холодный женский голос.

Монстр № 707? Кто?

Когда к нему медленно вернулось сознание, Гу Чжань с опозданием понял это был он.

Он медленно открыл глаза и увидел, что лежит на знакомой кровати в своем пространстве.

Над ним появилось улыбающееся лицо Мо Туо.

Увидев, что он проснулся, Мо Туо потянулся к нему:

— Добро пожаловать в мир монстров, Гу Чжань.

<http://bllate.org/book/14579/1292635>